

В.И. Коваль*Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины***О НЕКОТОРЫХ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕНАХ
В РОМАНЕ «ЦЗИНЬ, ПИН, МЭЙ»**

Аннотация. Анализируются отдельные китайские прецедентные имена собственные, использующиеся в речи автора и в речи персонажей романа «Цзинь, Пин, Мэй». Употребление прецедентных имен собственных в китайских художественных текстах глубоко закономерно, поскольку национальное сознание китайцев невозможно представить без обращения к именам конкретных людей и мифологических персонажей, имеющих большую культурно-историческую значимость. Именно поэтому употребление такого рода онимов в художественном тексте (в том числе — социально-бытовом, каким и является роман «Цзинь, Пин, Мэй») способствует формированию исторической преемственности, своеобразному «перемещению» различных персонажей из более ранней эпохи во время, изображенное в романе. С другой стороны, апеллирование автора произведения к тем или иным прецедентным именам не только значительно повышает художественные достоинства текста, но и позволяет более точно представить внутренний мир его различных героев — положительных и отрицательных, главных и второстепенных. Прецедентные имена особенно часто используются в начальных главах этого шедевра китайской классической литературы, поскольку его анонимный автор, обнаруживающий свое присутствие в своеобразных «лирических отступлениях», то есть при обращении к читателю, стремился образно и достаточно колоритно охарактеризовать происходящие в романе события.

Ключевые слова: прецедентные имена, художественный текст, нарицательные имена.

Vladimir I. Koval*F. Skorina Gomel State University (Belarus)***About some precedent names in the novel “Jin, Pin, May”**

Abstract. The article analyzes some Chinese precedent proper names used in the speech of the author and in the speech of the characters of the novel «Jin, Pin, May». The use of precedent proper names in Chinese literary texts is deeply natural, since the national consciousness of the Chinese it's impossible to imagine without referring to the names of specific people and mythological characters of great cultural and historical significance. That is why the use of such onyms in a literary text (including social and everyday, which is the novel «Jin, Pin, May») contributes to the formation of historical continuity, a kind of «displacement» of

various characters from an earlier era to the time depicted in the novel. On the other hand, the appeal of the author of the work to certain precedent names not only significantly increases the artistic merits of the text, but also allows you to more accurately represent the inner world of its various characters — positive and negative, main and secondary. Precedent names are especially often used in the opening chapters of this masterpiece of Chinese classical literature, since its anonymous author, who reveals his presence in a kind of «lyrical digressions», that is, when addressing the reader, sought to figuratively and quite colorfully characterize the events taking place in the novel.

Keywords: precedent names, literary text, common names.

Как показывают наблюдения, прецедентные имена в названном романе регулярно используются при характеристике физических способностей, внешнего вида и внутренних качеств персонажей. Так, в самом начале романа, при описании сражения на перевале Цзиньян сильного и смелого У Суна со свирепым белолобым тигром, автор употребляет имена исторических лиц, известных именно своими победами над этим зверем: «Он поднял морду, он клыки оскалил, / Лисиц и зайцев распугал всех вмиг. / Олени и косули ускакали, / Подняли обезьяны страшный крик. / Тут Бянь Чжуан и тот бы растерялся, / Тут Ли Цуньсяо стал бы сам не свой» [Цзинь, Пин, Мэй, 86]. Знаменитый силач древности *Бянь Чжуан*, победивший в схватке сразу двух тигров, и храбрец *Ли Цуньсяо*, убивший похищавшего овец тигра, выступают при этом как воплощение выдающихся мужских качеств.

Обращают на себя внимание использованные автором романа «Цзинь, Пин, Мэй» прецедентные имена китайской культуры как средство характеристики колоритных женских персонажей. Так, подобные имена активно употребляются при обрисовке «вербальных способностей» сводницы и свахи старухи Ван, которая хотя и «казалась простоватой и даже глуповатой», отличалась тем не менее редким умением красиво и убедительно говорить: «Слово скажет — обманет Лу Цзя, рот откроет — померкнет Суй Хэ <...> От ее речей медоточивых смутится сам Фэншэ. Пред словом вкрадчивым ее не устоит фея Магу» [Цзинь, Пин, Мэй, 116—117]. *Лу Цзя* и *Суй Хэ* — блестящие дипломаты династии Хань — прославились своим умением вести сложные переговоры с правителями других царств; *Фэншэ* — даосский святой, известный своими проповедями; *Ма-гу* — бессмертная *Конопляная дева*, даосская богиня, обладавшая даром чудесных магических заклинаний; используя их, *Ма-гу* заставила отступить море в провинции Цзянсу и вернула людям значительную часть побережья, превратив его в тутовый лес.

Сама старуха Ван, наставляя главного героя романа Симэнь Цина перед встречей с понравившейся ему Пань Цзиньянь, поучает его: «Чтобы устроить тайное свидание, необходимо обладать внешностью Пань Аня и

богатством Дэн Туна» [Цзинь, Пин, Мэй, 121]. *Пань Ань* хорошо известен в Китае не только как государственный чиновник и талантливый поэт династии Западная Цзинь, но и как очень красивый молодой человек. Имя *Дэн Туна*, чиновника династии Хань, обладавшего огромными богатствами, стало нарицательным в китайской культурной традиции, как и имя *Пань Аня*.

В другом эпизоде романа сводница Ван, употребляя прецедентные имена, явно набивает себе цену в ответ на обещание Симэнь Цина щедро отблагодарить ее за устройство любовного свидания: «Опять вам не терпится, — захотела Ван. — Быть может, мне храма, как победоносному князю Учэн-вану, не воздвигнут, но уж Сунь-цзы я, во всяком случае, не уступлю» [Цзинь, Пин, Мэй, 122]. В данном случае старухой используются военные аллюзии, содержащие намек на ее «стратегические» организаторские способности, чем достигается юмористический эффект: *Учэн-ван* (Победоносный князь) — легендарный древний военачальник, в честь побед которого был построен роскошный храм; *Сунь-цзы* — выдающийся теоретик военного искусства, автор известного труда «Искусство войны».

Еще одна сваха — тетушка Сюэ, договариваясь с Симэнь Цином о встрече с Мэн Юйлоу — будущей третьей женой, советует ему все вопросы решать с ее теткой: «Идти надо прямо к тетке. Просить, говорят, так Чжан Ляна, кланяться, так Хань Синю» [Цзинь, Пин, Мэй, 174]. Очевидно, в данном случае используется пословица, то есть готовая устойчивая конструкция, в составе которой употребляются имена двух могущественных чиновников древнего Китая: советника императора и военного стратега *Чжан Ляня*, а также выдающегося полководца генерала *Хань Синя* (династия Хань, III—II вв. до н.э.).

Библиографический список

Цзинь, Пин, Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе: Роман. В 4-х т.: пер. с кит. / пер. В.С. Манухин и др.; сост. и отв. ред. А.И. Кобзев; Вступит. ст. Д.Н. Воскресенского, О.М. Городецкой, А.Д. Дикарева и др.; прим. Д.Н. Воскресенского, О.М. Городецкой, В.С. Манухина [и др.]. Иркутск: Уллис, 1994. Т. 1.: илл.